

© 2001 г.

И.Ф. ДЕМЕНТЬЕВА

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

ДЕМЕНТЬЕВА Изабелла Федоровна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

В последние годы специалисты, особенно демографы, все чаще обращают внимание на специфику положения в нашем обществе неполных семей. Они выделяют несколько основных источников формирования таких семей. Первый и наиболее массовый из них связан с распадом семьи вследствие развода супругов. Статистика свидетельствует, что только за 1997-1999 гг. более одного миллиона российских детей и подростков остались без одного родителя по причине распада брачного союза [3, с. 5]. Еще один источник пополнения неполных семей - внебрачная рождаемость, показатели которой в последние годы неуклонно возрастают: в 1997 г. в России родилось в незарегистрированном браке 25,33% от общего числа родившихся, в 1998 г. - 26,95%, в 1999 г. - 27,93% [3, с. 82]. Формированию неполных семей в значительной мере способствует также наблюдаемый в последнее десятилетие непропорциональный рост смертности мужчин в трудоспособном возрасте от неестественных причин (отравление, производственные травмы, военные действия и т.п.). Сегодня уровень смертности среди экономически активного населения мужского пола примерно такой, как в 1897 г.: лишь около 56% мужчин трудоспособного возраста доживают до 60 лет [4, с. 53]. И не удивительно, что переписи населения последних десятилетий фиксируют рост числа неполных семей в общей численности семей России. Так, в 1979 г. доля неполных семей составляла 14,7%; в 1989 г. их стало уже 15,1%. Микрореперис 1994 г. выявила в составе всех российских семей 16,6% неполных [1, с. 103].

Среди проблем неполных семей особенно острой предстает проблема ее функционирования как института *воспитания и социализации детей*. Сегодня в каждой пятой российской семье с несовершеннолетними детьми отсутствует один из родителей [2, с. 73]. Правы те, кто полагает, что издержки воспитания детей в неполной семье связаны прежде всего с воздействием негативных *экономических* факторов. Как отмечает социолог И.Е. Калабихина, преобладающее большинство неполных семей имеют характеристики "бедных" и "зависимых от пособий". Поясним эти сугубо экономические термины. "Бедными" считаются семьи, в которых доход на одного члена ниже стоимости потребительской корзины. "Зависимыми от пособий" являются семьи, где социальные пособия составляют более 25% семейного бюджета. Размер таких социальных пособий неполной семье в России составляет менее 20 американских долларов в отличие от развитых стран, где жизнь на эти пособия лишь незначительно влияет на снижение материального положения семьи.

В среднем по регионам России среди неполных семей доля "бедных" составляет 60,9%, а доля "зависимых от пособий" - 18,9% от их числа [5, с. 95]. И.Е. Калабихина характеризует неполные семьи как имеющие серьезные материальные проблемы, поскольку они в целом "лидируют" по зависимости от социальной поддержки государства. Исследование Е.В. Андриюшиной среди подростков Москвы также подтвердило приведенные выше выводы. Подростки из неполных семей в сравнении с ровесниками из полных отметили серьезные материальные трудности, испытываемые семьей: соответственно 30 и 15% [6, с. 56]. Кроме того, в этих семьях высок риск попадания в низкодоходные группы населения в связи

с единственным кормильцем. Учитывая, что неполные семьи - преимущественно материнские (мать + ребенок), дополнительную угрозу им представляет нынешняя политика занятости в стране. Сегодня идет активное вытеснение женщин с рабочих мест на биржу труда или в сферу низкооплачиваемых бюджетных учреждений.

Следующая социальная характеристика, которая требует внимания общества к неполной семье с несовершеннолетними детьми, связана с качеством здоровья последних. Ученые-педиатры, исследующие уровень здоровья детей, приходят к неутешительному выводу: дети из неполных семей значительно чаще, чем дети из полных, подвержены острым и хроническим *заболеваниям*, протекающим в более тяжелой форме [6, с. 56]. При этом неблагоприятные показатели здоровья детей из неполных семей специалисты связывают не столько с влиянием стрессов развода, сколько с низкой медицинской активностью матери. После развода адаптация матери объективно требует выполнения ею, прежде всего, функции материального обеспечения семьи в ущерб традиционному материнским обязанностям воспитания и укрепления здоровья детей. Медики отмечают существенные различия в образе жизни неполной семьи по сравнению с полной. Эти различия определяют основные факторы риска здоровья: статистически значима частота наличия в неполной семье вредных привычек (курение, употребление алкоголя), социально-бытовая и жилищная неустроенность, несоблюдение гигиенических норм жизни, необращаемость к врачам в случае болезни детей, самолечение и т.п. [7, с. 41].

Таким образом, специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе. Примечательно, что американские психологи, анализируя особенности возникающих в неполной семье проблем воспитания, предупреждают от прямого увязывания этих проблем с отсутствием отца. По их мнению, издержки воспитания в неполной семье являются, прежде всего, следствием ограниченных материальных ресурсов и низкого социального статуса такой семьи и лишь косвенно связаны с отсутствием в ней второго супруга [8, с. 468]. Точку зрения о непрямом влиянии на воспитательный результат фактора *отсутствия отца* поддерживает и отечественный ученый-педиатр Е.В. Андрушина, подкрепляя свою позицию аргументом о необходимости развивать в России службу медико-социальной помощи семье в кризисной ситуации [6, с. 56]. В рамках воспитательной деятельности матерям не удается осуществлять полноценный контроль за детьми и в целом влиять на их поведение. По собственным оценкам таких женщин, эффективному воспитанию мешает ряд объективных причин. Во-первых, разрушается привычная триада в семье: "отец + мать + дети"; во-вторых, мать испытывает чувство вины перед ребенком за развод; в-третьих, ребенок считает мать виновной за потерю отца. Наконец, четвертая и главная причина - чрезмерная занятость матери на работе, не позволяющая уделять детям достаточно внимания.

Как зарубежные, так и российские исследования воспитательной дееспособности неполной семьи зафиксировали ряд существенных отличий в *поведенческих установках* детей разведенных супругов - "*детей развода*". Остановимся на некоторых наиболее значимых и распространенных качественных проявлениях, которые с полной очевидностью можно объяснить влиянием развода в семье.

Идентификация детей с родителями. Педагогика оценивает показатель идентификации детей со своими родителями одним из основных критериев эффективности семейного воспитания, при котором ребенок как бы выражает принятие нравственных и идеологических норм своих родителей. Осуществление этой составляющей воспитательного процесса в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного родителя.

Наши опросы старшеклассников в Москве и Подмоскowie за последние шесть лет подтверждают этот тезис (таблица 1). Социологические исследования проходили в общеобразовательных школах Московской области в 1995 г. (объем выборки 450 единиц опроса), в 1999 г. (объем выборки 760 единиц), а также в 1996 г. в Москве (объем выборки 310 единиц опроса). Объект исследования во всех случаях - школьники старших классов из семей разного типа.

Таблица содержит сопоставимую информацию в динамике последних лет, на основании которой можно сделать определенные выводы. Во-первых, авторитет отца остается неизменным и стабильно низким (16%). Во-вторых, значительно изменилось отношение подростков к матери как образцу для идентификации. Падение авторитета матери (с 21 до 15%) связано, по-видимому, с изменением ее трудового статуса. Большая доля в прошлом работающих женщин сегодня занята либо престижной работой, либо домашним хозяйством в силу неустойчивости сферой общественного труда. В-третьих, достаточно стабильна

Таблица 1

Самоидентификация подростков с родителями (в % от числа ответивших)

Желание быть похожим	Подмосковье, 1995 г.	Москва, 1996 г.	Подмосковье, 1999 г.		
			Всего	Дети из пол- ных семей	Дети из непол- ных семей
На отца	16	16	16	18	8
На мать	21	21	15	12	27
На обоих в равной мере	38	37	39	42	26
Ни на отца, ни на мать	25	26	30	28	39

Таблица 2

Выбор подростком советчиков по важным вопросам (в % от числа ответивших)

Выбираются подростком в качестве советчика	Школьники		
	Всего	Из полных семей	Из неполных семей
Мать	52	42	55
Отец	18	20	6
Старший брат (сестра)	16	17	14
	40	39	49
Кто-либо еще	2	1	5
Ни с кем не советуется	20	17	29

установка старшекласников на свою идентичность с обоими родителями: колебания в динамике лет составляют незначительную величину - 1-2%. И, наконец, весьма тревожный факт, выявленный исследованием, — нежелание значительной части школьников соотносить себя как личность ни с отцом, ни с матерью. Причем прослеживается четкая тенденция к увеличению сторонников такой позиции, что свидетельствует о нарастании так называемого "социального одиночества" среди российских детей.

Обратимся к последним двум колонкам таблицы, определяющим разницу в самоидентификации детей из полных и неполных семей. Абсолютно логичным выглядит разброс в оценках роли отца в этих двух группах детей: его уход из семьи ведет к отчуждению ребенка, к формированию негативного, порой даже враждебного отношения к покинувшему семью родителю. Столь же логично в подобных условиях возрастание авторитета матери как единственного оставшегося в семье взрослого и кормильца. Более четверти детей из неполных семей продолжают рассматривать в качестве образца для подражания в равной мере отца и мать, сохраняя, таким образом, доброе отношение к родителю, причинившему ему, ребенку, страдания и боль. Наиболее драматичным свидетельством действия фактора развода на ребенка представляется преобладающее количество детей из неполных семей, категорически не желающих быть похожими на кого-либо из родителей (39%).

Другой показатель уровня близости отношений ребенка со своими родителями - обращаемость к матери или отцу за советом и помощью. При этом взаимодействие родителей с детьми строится на основе добровольного признания последними права родителя на роль старшего друга, советчика в трудные моменты жизни. Таблица 2 наглядно показывает, как происходит деформация этого воспитательного действия в неполной семье.

Дети как из полных семей, так и из неполных выбирают приоритетным советчиком мать (соответственно 42 и 55%). Более высокое предпочтение матери у "детей развода" связано, прежде всего, с отсутствием в семье отца. Традиционно низок рейтинг отца как в полных, так и неполных семьях. Причем в неполных семьях обращаемость детей к отцу за советом в

**Ориентации на будущую работу у школьников из полных и неполных семей
1999 г. (в % от числа ответивших)**

Качественные характеристики работы	Предпочтения школьников		
	Всего	В том числе	
		из полных семей	из неполных семей
Высокая оплата труда	82	81	86
Самостоятельная	11	10	12
С гарантией от безработицы	35	34	43
Требующая высокой квалифи- кации	13	14	11
Интересная	35	36	28
Не вредная	30	29	33
Престижная	34	32	37

крайней степени незначительна, что объясняется как его территориальной, так и личностной отдаленностью. Менее значим в неполной семье по сравнению с полной авторитет старших братьев (сестер): соответственно 13 и 17%. Вместе с тем, как видно из табл. 2, дети развода значительно чаще пользуются советами своих друзей и подруг. Учитывая возрастную принадлежность этих несовершеннолетних "советчиков", можно представить уровень социальной зрелости принимаемых детьми жизненных решений. Наконец, весьма тревожным следует считать факт, что почти треть детей из неполных семей отвергает все возможные варианты советчиков и принимает важные для себя решения самостоятельно. Таким образом, еще раз подтверждается феномен массового социального одиночества детей из неполных семей, их невысокая способность строить конструктивное межличностное взаимодействие.

Анализ приведенных выше таблиц 1 и 2 наглядно показывает проблемы воспитания, имеющие место в семьях с одним родителем: заниженный авторитет как совместно проживающего с ребенком родителя, так и отсутствующего в семье. Все выявленные в исследовании отклонения в позициях детей развода повышают степень риска при их взаимодействии с социальным окружением, деформируют развитие личности ребенка.

Образование и профессиональные ориентации детей развода. Негативное влияние развода на социальную адаптацию детей проявляется не только в рамках межличностного взаимодействия с родителями, но и распространяется на другие сферы жизнедеятельности. В ряде публикаций отмечают, в частности, снижение познавательных установок у детей развода, низкая школьная успеваемость и слабая выраженность стремления к достижениям. Эмпирически подтверждено, что дети, растущие в неполных семьях, получают более низкое образование и поэтому имеют впоследствии более низкий уровень доходов [8, с. 470].

Исследование, проведенное в Подмосковье, позволяет осуществить сопоставление *школьной успеваемости* подростков из полных и неполных семей. Если на "отлично" и "хорошо" учились 35% респондентов-школьников из полных семей, то таковых из неполных семей было 24%. "Хорошие" и "удовлетворительные" оценки получали по 45% опрошенных из каждой упомянутой категории семей. А на "удовлетворительно" и "неудовлетворительно" учились 20% респондентов из полных семей и 31% - из неполных. Можно высказать предположение, что сравнительно невысокие школьные успехи детей из неполных семей являются следствием заниженной самооценки у них в результате развода родителей, а также ухудшения материального положения этих семей.

В научном мире существует устойчивая точка зрения, неоднократно подтвержденная эмпирическими данными, о слабо развитом стремлении к достижению значимых жизненных целей у детей, испытавших развод родителей. В нашем исследовании также измерялся уровень *профессиональных притязаний* старшеклассников, принадлежащих к полным и неполным семьям. Ознакомимся с особенностями в ценностных ориентациях старшеклассников на будущую работу - одним из главных компонентов всей последующей жизни (табл. 3).

Таблица показывает, что дети из неполных семей на этапе выбора профессии проявляют больший практический расчет и меньше романтических порывов, чем дети из полных семей. Свидетельством тому могут служить их более высокие требования к оплате труда, гарантиям от безработицы, ее экологической безопасности. Более значимый интерес детей развода к престижу выбираемой профессии (37 и 32%), вероятнее всего, связан с развитым у них комплексом неполной семьи и потребностью компенсации уязвленного в детстве самолюбия. Еще более отчетливо определяется влияние неполной семьи на такие требования подростков к профессии, как высокая квалификация (11 и 14%) и интересная работа (28 и 36%). Известно, что высокая квалификация достигается продолжительной профессиональной подготовкой, которая мало доступна детям в неполной семье с ограниченными материальными возможностями. Что касается пожеланий старшеклассников иметь интересную работу, то в современных российских условиях такое "возвышенное" отношение к профессии могут себе позволить почти исключительно дети из обеспеченных семей, чаще всего - из полных.

Особо следует отметить стремление детей развода к самостоятельной работе. Дополнительный тендерный анализ подтвердил наше предположение о преимущественно мужском тяготении к такому характеру труда: мальчики из неполных семей стремятся иметь самостоятельную работу, не связанную с регламентом и не подотчетную кому-либо. Привыкнув в материнской семье к более высокой личной ответственности и отсутствию жесткого контроля, они высоко ценят это качество в профессии. Стремление к самостоятельности свидетельствует о более высокой социальной зрелости этих детей, об их более ранней личностной идентификации.

Таким образом, можно утверждать, что развод не всегда становится фактором, препятствующим полноценной социализации ребенка. Сыновья, оставшиеся без отца, порой раньше и охотнее принимают на себя роль "хозяина дома", ответственного за благополучие семьи.

Психологические особенности личности детей развода. Преобладающее большинство социальных характеристик детей, переживающих развод, свидетельствует, к сожалению, о негативном характере его последствий на личность ребенка. Так, все без исключения практикующие психологи и специалисты, работающие с последствиями распада семьи, отмечают высокий уровень тревожности, свойственный детям развода.

В исследовании тема *психологического дискомфорта* этих подростков рассматривалась в двух плоскостях: во-первых, тревожность детей как реакция на объективные трудности функционирования неполной семьи и, во-вторых, личные проблемы детей как следствие семейного неблагополучия. Первый срез включает следующие показатели: тревога подростка по причине финансовых трудностей семьи (в неполной - 39%, в полной - 22%), беспокойство за здоровье родных (46% и 35%), за конфликтные отношения между родителями (6% и 19%). Полученные процентные распределения свидетельствуют, прежде всего, о значительном отставании материальных возможностей неполной семьи по сравнению с полной. Обостренное беспокойство детей развода о здоровье близких объясняется их опасениями потерять единственного оставшегося с ними родителя. Это тревожное чувство формируется у детей развода уже на первом этапе распада семьи и сопровождает их до обретения полной социальной и материальной самостоятельности. Логически объяснимо также обнаруженное в исследовании наличие более высокой конфликтности отношений супругов в полных семьях и затухание конфликтов между родителями в послеразводной семье. Отсюда - ослабление тревожности детей развода по этому поводу и относительно высокий уровень беспокойства по этой причине у детей из полных семей.

Вторая группа причин тревожности детей связана с их личностными проблемами. В нашем исследовании детские страхи выявлялись через переживания разногласий с родителями (29% в неполной семье и 19% в полной семье), а также через трудности усвоения школьной программы (24% и 15%). Как обнаружилось, развод в семье значительно повышает частоту конфликтов ребенка с родителями. Формируется высокая тревожность, связанная с необходимостью строить отношения с каждым родителем отдельно, не вступать в конфликт лояльностью (т.е. не демонстрировать своих предпочтений того или иного родителя). Развод родителей порождает в душе ребенка враждебность к отцу, покинувшему его, ребенка, и к матери, позволившей отцу уйти. Формируется и проявляется в поведении агрессия по отношению к обоим родителям, особенно к матери, которой вменяется вина за уход отца.

Тревога старшеклассников по поводу успехов в учебе связана не столько с сиюминут-

ной, сколько с перспективной ситуацией. Дети развода реально оценивают ограниченные возможности помощи и поддержки со стороны семьи и более остро испытывают беспокойство за реализацию своих жизненных планов.

Психологи обращают особое внимание на повышенную уязвимость мальчиков в неполной семье и наличие у них дополнительных причин для тревожности. В связи с отсутствием в неполной семье мужского эталона идентификации одинокая мать пытается компенсировать сыну этот недостаток изменением своей родительской роли. Однако эта смена стратегии отношений с сыном приводит к драматическим результатам: женщина не в состоянии совмещать материнскую функцию любви, терпимости и теплоты с отцовской, основанной на мужской строгости, требовательности и авторитарности. В результате мальчик лишается не только отца, но и частично матери. На основании результатов психологических тестов исследователи приходят к следующим неутешительным выводам: эмоциональное состояние мальчиков в неполной семье более низкое, чем девочек, и связано с ощущением личностной изоляции. Мальчики в неполной семье чаще испытывают чувство одиночества и трудности в общении, чем девочки или дети из полных семей [19, с. 25].

Специалисты отмечают более выраженные негативные последствия ситуации в неполной семье у детей развода, в отличие от детей, потерявших родителей в результате преждевременной смерти. Если последние пережили потерю родителя как следствие несчастного случая, то у переживших развод родителей уход одного из них связан с представлением о предательстве, отсутствии любви и собственной незначимости. Дети развода больше подвержены психологической деформации личности, они чаще имеют низкие самооценки, выше индекс тревожности, больше подвержены комплексам.

Остановимся еще на одном существенном и объективизированном социальном последствии воспитания детей в неполной семье. По данным МВД России за 1999 г., 41,5% от общего числа несовершеннолетних *правонарушителей*, содержащихся в центрах временной изоляции, являются представителями неполных семей [3, с. 104]. Среди стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних 38,3% составляют дети с одним родителем. Причем, этот показатель имеет тенденцию к росту: в 1997 г. составлял 36,7% [3, с. 102].

В заключение следует подчеркнуть, что проблемы семьи в целом и неполной семьи как ее структурной составляющей достаточно часто становятся предметом внимания российского правительства. Только в 1999 г. было принято 22 нормативных документа федерального уровня (федеральные законы, постановления Правительства РФ, постановления отдельных министерств), способствующих повышению социальной защищенности семей. Применительно к неполным семьям следует упомянуть, прежде всего, федеральные законы "О государственной социальной помощи" и "О потребительской корзине в целом", а также постановление Правительства РФ "Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей" и распоряжение Правительства РФ "О плане мероприятий федеральных органов исполнительной власти по преодолению детской безнадзорности". Принимаются меры по созданию условий трудовой занятости несовершеннолетних, обеспечению социально незащищенных семей медицинским обслуживанием, профилактике девиантного поведения детей и подростков. Все эти действия правительства, безусловно, способствуют адаптации семей к современным социальным условиям российского общества. Однако опыт показывает, что необходимы конкретные меры по решению проблем такой слабозащищенной семейной группы, как неполная семья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М.: Эдиториал УрСС, 1999.
2. Вопросы статистики. 1998. № 1.
3. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. М.: 2000.
4. Вопросы статистики. 1997. № 2.
5. Калабихина И.Е. Российская неполная семья: перспективы и реалии // Теоретический и практический аспект экономического развития. М.: ТЕИС, 1997.
6. Андрушица Е.В. Семья и здоровье подростка // Народонаселение. 1998. № 2.
7. Балыгин М.М. Образ жизни семьи и здоровья детей раннего возраста // Здравоохранение РФ. 1998. № 3.
8. Райе Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000.
9. Смирнова Е.О., Собкин В.С., Асадуллина О.Э., Новаковская А.А. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье // Вопросы психологии. 1999. № 6.